

то старообрядецъ выгнать его изъ своего дома и порвалъ съ нимъ всякое знакомство. Удивительно! А еще старообрядцы тслкуютъ о вѣротерпимости, жалуются на дѣлаемые имъ притѣсненія, гоненія, со стороны Православной церкви. Фактъ передаваемого событія показываетъ совершенно противоположное.

II.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1884 г., ко мнѣ явился нѣкто Іоганнесъ Цидеръ, родившійся въ лютеранскомъ вѣроученіи и заявилъ свое желаніе принять православіе. Съ недѣлю онъ ходилъ ко мнѣ для наученія его истинамъ Православной вѣры, потомъ я предложилъ приготовиться ему къ извѣстному дню для совершенія надъ нимъ таинства св. муропомазанія. Наступаетъ день присоединенія, а присоединяемого нѣтъ. Къ вечеру этого дня является ко мнѣ какой-то нѣмецъ и просить, чтобы я возвратилъ ему всѣ документы Цидеръ, представленные имъ мнѣ для удостовѣренія въ своей личности. Понятно, что я отказалъ ему въ этомъ. Тогда неизвѣстный посѣтитель заявилъ мнѣ, что самъ Цидеръ явиться ко мнѣ не можетъ, такъ какъ лежитъ боленъ, будучи избитъ своими родственниками. Дѣйствительно, послѣдніе, услыхавъ, что онъ хочетъ принять „русскую вѣру“, встрѣтили его гдѣ то на дорогѣ и выместили надъ нимъ всю свою злобу. Съ тѣхъ поръ я не видѣлъ болѣе Цидеръ и никто не является за его документами, которые хранятся у меня и по сіе время. Живъ ли онъ? Не угостили ли его родственники такъ, что его, быть можетъ, и совсѣмъ уже нѣтъ на сей землѣ? Злоба и ненависть легко можетъ довести и до преступленія.

Епарх. Миссіонеръ свящ. **К. Поповъ.**

Некрологи.

Декабря 29 дня 1885 года, въ 7 часовъ утра, волею

Божією скончался — на 58 году отъ рода послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни села Юшина, Сердобскаго уѣзда, благочинный, священникъ Іоаннъ Димитріевичъ Воронцевъ. Сошелъ незамѣтно для свѣта — въ могилу труженикъ, подвизавшійся на поприщѣ пастырскаго служенія въ сельской глуши цѣлыхъ 35 лѣтъ.

Покойный І. Д. былъ дьяческій сынъ; блестяще окончивъ курсъ въ Саратовской Духовной Семинаріи въ 1850 году, — службу началъ онъ еще на семинарской скамьѣ, — такъ съ 10 февраля 1845 г. онъ началъ проходить службу писмоводителя — Правленія Духовной Семинаріи и несъ ее въ теченіи семинарскаго курса; окончилъ ее только 5 сентября 1850 года — тогда, когда его товарищи, — наслаждались отдыхомъ, а иные уже успѣли вступить въ семейную жизнь и службу въ епархіальномъ вѣдомствѣ, а онъ оканчивалъ не легкіе курсовые отчеты по Семинаріи, закончивъ которые, распростился съ стѣнами Семинаріи. Въ томъ же 1850 г. въ торжественный праздникъ Рождества Христова — 25 декабря Преосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ рукоположенъ во священника въ село Канадеи, Кузнецкаго уѣзда; въ 1851 году іюля 20 дня перемѣстился въ село Большую Князевку, Аткарскаго уѣзда, въ январѣ 1854 года по усмотрѣнію Преосвященнѣйшаго Аѳанасія перемѣщенъ въ село Атаевку, Аткарскаго же уѣзда, съ цѣлію обращенія раскольниковъ въ лоно православной церкви, а 12 марта 1858 г. Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ 1-мъ перемѣщенъ съ тою же цѣлію — въ село Юшино, гдѣ и служилъ до дня смерти. Покойный имѣлъ награды отъ набедренника до наперснаго креста, выдаваемого отъ Св. Синода, который получилъ въ 1881 году.

Отличительная черта служенія покойнаго состояла въ проповѣданіи слова Божія; его слова отличались обдуманностію изложенія, ясностію доводовъ, простотою и удобопонятностію. Это не наша ре-

цензія, а рецензія Епархіальныхъ Владыкъ Саратовскихъ. Такъ читаемо въ формулярѣ: за довольно хорошее изложеніе катихизическихъ поученій въ 1853-мъ году, ему объявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства 1856 г. октября 3 дня; за усердіе въ составленіи такихъ же поученій въ 1856 году объявлено Архипастырское благословеніе 1858 г. февраля 25 дня; за поученія 1859 г. получилъ одобреніе отъ 19 сентября 1862 г., за поученія 1860 г. одобреніе отъ 27 октября 1862 года; благодарность Епархіальнаго Начальства за тщательное составленіе таковыхъ же поученій за 1862 г. отъ 5 августа 1864 г.; за поученія 1861 г.—13 января 1866 г.; за поученія 1865 г.—отъ 13 іюля 1868 г.; катихизаторомъ онъ состоялъ въ 1853, 56, 59, 1860, 61, 62, 65 и 69 годахъ. Пишущій видѣлъ два тома его катихизаций и каждый годовой томъ заключаетъ болѣе сорока поученій, а за всѣ 8 лѣтъ составилось бы болѣе трехъ сотъ поученій. Это не малая лепта въ церковномъ проповѣдничествѣ; но покойный не любилъ трубить трубою предъ людьми,—дабы быть видимымъ людьми—и потому его трудъ остался достояніемъ его домашняго архива.

Кромѣ пастырской службы, покойный несъ не мало другихъ обязанностей. Такъ съ 14 сентября 1861 года по 1866 годъ онъ безмездно занимался въ церковно-приходской школѣ—съ дѣтьми прихожанъ, и плодомъ его трудовъ осталось то, что его ученики поютъ и читаютъ за службою въ храмѣ. Съ 1868 года покойный шесть лѣтъ состоялъ помощникомъ благочиннаго. Въ ту пору на помощникахъ благочиннаго лежала обязанность производства слѣдственныхъ дѣлъ, за которыми покойный потрудился не мало. Этотъ трудъ исполнить можетъ только тотъ, кто имѣлъ горькій опытъ испытать всѣ неудоб-

ства и разнаго рода препятствія при производствѣ оныхъ, въ особенности если порученное слѣдствіе приходилось производить далеко отъ своего мѣста жительства. Сколько хлопотъ при проѣздѣ на слѣдствіе и обратно? А холодность сельской администраціи къ слѣдователю? Все это требуетъ терпѣнія и все это покойный перетерпѣлъ. По приговору общества и съ утвержденья Его Преосвященства отъ 6 декабря 1872 г. покойный былъ утвержденъ учителемъ и законоучителемъ земской школы въ селѣ Юшинѣ, а съ декабря 1873 года до мая 1874 года, по приглашенію военнаго начальства, преподавалъ Законъ Божій нижнимъ чинамъ 5-й роты 2-го баталіона 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка. Въ 1877 году утвержденъ благочиннымъ 2-го округа Сердобскаго уѣзда, каковую должность несъ до дня смерти. Резолюція объ увольненіи его за болѣзнію отъ должности благочиннаго состоялась 31 декабря, въ тотъ самый день, когда окружное духовенство собралось проводить его тѣло на послѣднюю станцію земной жизни. Къ должности благочиннаго покойный относился со всею любовію и усердіемъ, и сослужилъ эту службу, оставивъ послѣ себя незабвенныя заслуги. Онъ при всѣхъ церквахъ своего округа устроилъ церковно-общественные дома для духовенства, а это дѣло весьма не малое и не легкое; въ возникающихъ непріятностяхъ, въ средѣ ли духовенства, или между прихожанами и духовенствомъ, онъ всегда являлся нелицепріятнымъ примирителемъ, и, благодаря нравственному авторитету, которымъ онъ пользовался, всѣ непріятности ему удавалось рѣшать лично одному, освобождая Епархіальное Начальство отъ излишней и напрасной работы, а Консисторію отъ пустой и ни къ чему не ведущей переписки. Подвѣдомое покойному духовенство почти незнакомо было со слѣдствіями и разслѣдованіями и потому въ округѣ не было личностей, которыя бы за его періодъ службы состояли подъ судомъ или находились подъ слѣдствіемъ. Въ

однѣмъ духовенства О. І. былъ правдивъ, въ убѣжденіяхъ твердъ; что онъ обдумалъ, предложилъ съѣзду, то всегда и отстаивалъ, какіе бы доводы не приводились противъ того или другаго предложенія, и его правильный взглядъ всегда одерживалъ верхъ. Любовь и усердіе къ службѣ покойнаго до того были велики, что онъ никакъ не могъ расстаться со службою, въ силу чего и несъ ее до послѣдняго издыханія. Доктора, его пользовавшіе, за двѣ недѣли до смерти объявили свой приговоръ, что „нѣтъ средствъ и возможности возстановить здоровье“, онъ повѣръ въ Бога—еще жилъ и болѣе важныя дѣла лежа исполнялъ, и только за нѣсколько дней до смерти усиленная просьба семейныхъ и совѣты близкихъ убѣдили его рѣшиться написать прошеніе объ увольненіи отъ должности. Написано прошеніе было со словъ больного. Подписавъ его лежа, съ тугою въ сердцѣ, О. І. сказалъ: „вотъ до чего судилъ Господь дожить, другіе стали распорядиться мною, и прослезился“...

На поприщѣ миссіи покойный трудился тоже не мало, —и плодомъ трудовъ его было приведеніе въ ограду Христову нѣсколькихъ душъ изъ секты бѣглопоповской.

Для прихода покойный остался незабвеннымъ какъ по службѣ церковной, такъ и по усердію благоуукрашенія храма. Службы церковныя покойный совершалъ съ особенною ревностію, неспѣшно, съ полнымъ послѣдованіемъ уставу безъ всякихъ пропусковъ и сокращеній, и потому умиительно —трогательная служба его всегда привлекала массы молящихся. Также ревносто покойный радѣлъ—къ благолѣпію храма въ теченіи 28-ми лѣтней службы. Храмъ с. Юшина вполне обновился при жизни О. І. хотя это стоило весьма большихъ трудовъ, и въ настоящее время храмъ находится въ благолѣпномъ состояніи. Особенною заботою его по храму было сдѣлать его теплымъ, и, несмотря ни на какія трудности, покойный добился того, что храмъ при его обширности и высотѣ отапливался. Полюбовавшись золочеными гла-

вами Саратовскихъ храмовъ, О. І. задался мыслию озолотить главы на своемъ храмѣ; дѣлаетъ сборъ и пожертвованія, вызываетъ мастеровъ и всѣ пять главъ храма теперь вызолочены; однимъ словомъ, чѣмъ бы только не задавался покойникъ, — все доводилъ до желательнаго конца.

Въ сѣнѣ священника покойный прослужилъ ровно 35 лѣтъ. Онъ имѣлъ большое семейство; 6-ть человекъ не пристроенныхъ дѣтей тягостно лежали на его душѣ. Заболѣвъ еще въ 1884 году, скорбѣлъ онъ, что мало скопилъ своимъ дѣтямъ, — а смерть, видѣлъ онъ, подходитъ. Зимой съ 1884 на 1885 годъ болѣзнь его усилилась, хотя и давала по временамъ легкія облегченія, но тѣмъ не менѣе не оставляла его до смерти. Единственною молитвою и пожеланіемъ — въ послѣднее время — было у него дожить до 35-я службы, дабы еще выслужить хоть малую крупицу своему семейству. И услышалъ его сердечную молитву и задушевное желаніе Пастыреначальникъ Господь, хотя уже на предсмертномъ одрѣ, но покойный дожилъ и пережилъ этотъ желанный день.

Семейство О. І. въ лицѣ его, лишилось головы, своего кормильца — никѣмъ не замѣнимаго; прихожане лишились служителя и учителя трудно замѣнимаго, а окружное духовенство понесло потерю невознаградимую.

Окружное духовенство, движимое расположеніемъ къ своему отцу благочинному, собиралось отпраздновать юбилейнымъ праздникомъ 35 службы своего уважаемаго благочиннаго, но въ тотъ самый день Пастыреначальникъ Господь призвалъ къ Себѣ труженика и именно въ ту пору, когда въ церквахъ округа раздавался благовѣстъ къ службѣ и вѣрные созывались для молитвы въ храмъ рукотворенный, а онъ отозванъ въ скинію нерукотворенную. Такъ судьбы Божіи совершились и торжество юбилея совершилось въ иномъ видѣ. 31 декабря, въ третій день по смерти, по преданности къ покойнику, окружное духовенство собралось отдать послѣдній долгъ и цѣлованіе умершему; семь

священниковъ отъ округа совершили заупокойную литургію, при многочисленномъ собраніи, какъ его прихожанъ, такъ и жителей сосѣднихъ сель—пришедшихъ проститься съ уважаемымъ служителемъ, а на отпѣваніе вышло 13-ть священниковъ—своего и другихъ округовъ—и это было не официальное приглашеніе, а всё подвинуто было любовію и уваженіемъ къ почившему. Это умильтельное и слезное торжество, оказанное духовенствомъ, было послѣднимъ усердіемъ къ почившему юбиляру. Гробъ покойнаго, какъ изъ дома въ храмъ, такъ изъ храма до могилы, при стройномъ пѣніи положенныхъ пѣсней, въ преднесеніи за престольныхъ креста и иконы Богоматери, храмовой иконы и хоругвей, былъ несенъ священниками и въ могилу опущенъ самими же священниками.

Миръ праху и душѣ твоей, честный, добрый, правдо правящій слово святой истины труженикъ!

Въ сороковой день, хотя отдаленные по мѣсту, но близкіе почитатели по сердцу—покойника собрались и отслужили литургію. Отдавъ послѣднюю дань умершему, раздѣливъ сиротскую трапезу съ семейю умершаго,—порѣшили некрологъ умершаго, хотя въ кратцѣ, чрезъ Епархіальныя Ведомости передать къ свѣдѣнію Епархіальному Духовенству.

Села Урусова, Сердобскаго уѣзда, священникъ Николай Лебедевъ.

Въ слободѣ Красномъ Яру, Камышинскаго уѣзда, 1-го марта мирно скончался одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ, Валеріанъ Катетовъ, болѣе сорока лѣтъ проходившій свое служеніе. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ хорошо одаренныхъ и энергичныхъ натуръ, какія не рѣдко встрѣчаются въ рядахъ нашего сельскаго духовенства. Окончивъ въ 1842 году курсъ въ Саратовской Духовной Семинаріи, онъ вскорѣ былъ посвященъ въ санъ священника и, проникнутый сознаніемъ важности священнослуженія, потребилъ всё свои силы на то, чтобы быть достойнымъ принятаго сана. Искренно преданный своему дѣлу,